

АЛЕКСЕЙ ЧЕРНЯВСКИЙ

**ОТСТАНЬТЕ,
Я НОРМАЛЬНЫЙ!**

Алексей Чернявский

Отстаньте, я нормальный!

<https://litres.ru/74603629>

SelfPub; 2026

Аннотация

У Алексея все под контролем: сетевые графики, матрицы рисков и хронометраж утреннего подъема с точностью до секунды. Он успешный топ-менеджер региональных энергосетей и искренне убежден, что жизнь семьи можно оптимизировать так же безупречно, как работу высоковольтной подстанции. Вот только Вселенная с этим категорически не согласна.

Обычный понедельник оборачивается погоней за охотничьим спаниелем с армейским трекером на шее, попытка приготовить праздничный ужин намертво приваривает спагетти к плите, а загородный поход превращается в штурм карельского болота под предводительством севшего навигатора.

«Отстаньте, я нормальный!» — добрая, искрометная семейная комедия положений о том, как педантичный перфекционист пытался спасти мир от хаоса, но вовремя понял: самое настоящее счастье начинается там, где заканчиваются таблицы в Excel.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Синдром диспетчера	11
Глава 2. Большой шанс и макароны	24
Глава 3. Мебельный сопромат	36
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Алексей Чернявский

Отстаньте, я нормальный!

Пролог

Человечество, по глубокому и научно обоснованному убеждению Алексея Сергеевича, делилось на две неравные категории: на тех, кто понимает второй закон термодинамики, и на остальных жильцов дома номер четырнадцать по улице Куйбышева в городе Петрозаводске.

В воскресенье, ровно в девятнадцать часов ноль минут, подвальное помещение товарищества собственников жилья «Онежский маяк» напоминало осажденную крепость перед капитуляцией. В сыром воздухе пахло квашеной капустой, мокрой собачьей шерстью и дешевым растворимым кофе. За длинным столом, покрытым потрепанной советской клеенкой с блеклыми ромашками, сидели семнадцать человек.

На повестке внеочередного собрания стоял один-единственный вопрос: выбор цвета для двух деревянных скамеек у третьего подъезда.

Соседи, тише! - надрывался председатель ТСЖ, отставной майор интендантской службы Павел Иванович, колотя по столу обломком пластиковой линейки. - Вопрос копееч-

ный! ЖЭУ выделило три банки эмали ПФ-115. Либо красим в зеленый, как в прошлом году, либо в синий, как просила Антонина Васильевна из сорок восьмой! Давайте голосовать поднятием рук, у меня в восемь футбол начнется!

Именно в эту секунду со своего места в третьем ряду поднялся Алексей.

Он не встал как человек, пришедший поругаться из-за пятисот рублей на общедомовые нужды. Он поднялся с грацией генерального конструктора тяжелых ракетных крейсеров. На нем был строгий темно-серый шерстяной джемпер поверх белой сорочки, брюки со стрелками, рассекающими воздух с точностью бритвы, а в правой руке он держал телескопическую лазерную указку с зеленым лучом повышенной мощности. Под мышкой левой руки покоилась внушительная стопка сброшюрованных документов на плотной мелованной бумаге плотностью сто шестьдесят граммов на метр.

В подвале мгновенно стало тихо.

Соседи знали эту походку. Ровно так же три года назад Алексей Сергеевич обосновывал недопустимость посадки сирени под окнами первого этажа, зачитав сорокастраничный доклад о ветровых завихрениях, затенении естественной инсоляции и миграционных коридорах карельских клещей.

Марина, сидевшая в самом дальнем углу возле пыльного фикуса, тихо сползла по спинке стула вниз, натянула воротник свитера до самого носа и зажмурилась.

●

Павел Иванович, - негромко, но с тем леденящим металлом в голосе, от которого на высоковольтных подстанциях выравнивалось напряжение в сети, произнес Алексей. - Принятие цветоколеристического решения методом стихийного голосования - это преступный волюнтаризм, граничащий с эксплуатационным вредительством.

Председатель ТСЖ жалобно зажмурился и уронил линейку на клеенку:

●

Алексей... Ну какие лавочки? Ну покрасим в зелененький, траве под цвет, и дело с концом!

●

Зеленый цвет спектра с длиной волны пятьсот тридцать нанометров, - Алексей развернул лазерную указку и щелкнул кнопкой, послав яркий зеленый зайчик точно в переносицу майору, - в условиях карельской осени стимулирует выработку мелатонина и провоцирует развитие сезонного аффективного расстройства у жильцов старшей возрастной группы на четырнадцать процентов быстрее нормы. Это во-первых. Во-вторых, синяя эмаль марки ПФ-115 содержит фталиевый ангидрид, который при контакте с ультрафиолетом выделяет летучие токсины в радиусе двух метров от сидящего пенсионера.

Алексей сделал шаг вперед и легким, выверенным движением фокусника разложил перед онемевшим председателем

семнадцать одинаковых брошюр в синих пластиковых скоросшивателях:

Ознакомьтесь. Комплексный проект модернизации малых архитектурных форм придомовой территории с учетом розы ветров Петрозаводской губы.

В первом ряду вздрогнула и прижала к груди сумку с кошачьим кормом Клавдия Степановна из двенадцатой квартиры:

Лешенька, милый... Нам просто присесть, пока ноги гудят после поликлиники...

Чтобы присесть, Клавдия Степановна, угол сочленения досок спинки и сиденья должен составлять ровно сто шесть градусов, - строго парировал Алексей, листая презентацию. - На текущих лавках угол равен девяноста градусам. Это гарантирует компрессию поясничного отдела позвоночника и застой венозной крови уже на двенадцатой минуте нахождения на объекте. Кроме того, существующая длина бруса - два метра сорок сантиметров. Это провоцирует несанкционированное размещение молодежных маргинальных групп в горизонтальном положении после двадцати двух ноль ноль.

Чего провоцирует?.. - глухо переспросил сантехник Семеныч, высунув из кармана разводной ключ.

●

Алкаши на них спать будут, Семеныч, - со стоном перевела со своего стула Марина, не открывая глаз.

●

Вот именно! - Алексей удовлетворенно кивнул жене, словно получил одобрение штабного эксперта. - Поэтому проектом предусмотрен монтаж антивандальных разделительных подлокотников из легированной стали с шагом шестьдесят сантиметров. Поверхность покрывается двухкомпонентным полиуретановым лаком оттенка RAL 7035 - светло-серый шелк. Коэффициент светоотражения - ноль целых семь десятых. Это снижает затраты на ночное дворовое освещение на восемьсот сорок рублей в год в пересчете на весь девятиэтажный контур!

В подвале повисла тяжелая, густая тишина.

Было слышно, как в углу капает ржавая вода из соединительной муфты обратного трубопровода, которую Алексей мысленно уже внес в дефектную ведомость на четвертый квартал.

Павел Иванович медленно снял очки в роговой оправе, положил их на клеенку, потер ладонями красное, усталое лицо пожилого интенданта и посмотрел на Алексея снизу вверх. В этом взгляде смешались многолетняя армейская покорность судьбе, отчаяние и священный, первобытный ужас перед человеком, у которого в голове вместо живых мыслей крутились дифференциальные уравнения.

●

Алексей Сергеевич, - очень тихо, с расстановкой спросил майор. - Ты скажи мне, Христа ради. Ты сам-то... нормальный? Тебе сорок три года. Ты замдиректора энергосетей. У тебя жена красавица, сын растет, машина японская. Зачем ты нам шестнадцать страниц про угол лавочки напечатал? Ты не можешь просто выйти из подъезда, сесть на доску и посмотреть на озеро? Просто так, без формул?

Алексей замер.

Уголки его губ слегка дрогнули. Он выпрямился во весь свой немалый рост, аккуратно щелкнул кнопкой лазерной указки, убирая луч, и окинул семнадцать жильцов дома взглядом пророка, которого дикари отказываются пускать в светлое царство электрификации.

●

«Просто так» смотрят в стену пациенты диспансера, Павел Иванович, - отчеканил Алексей. В его чистом, глубоком голосе не было ни капли агрессии. Там звенела искренняя, кристальная, непоколебимая вера человека, несущего крест высшего разума среди всеобщей житейской анархии. - А разумные люди опираются на расчет. Если в этой стране хотя бы один человек не будет контролировать угол наклона досок, через три года ваши дети начнут ходить на четвереньках, а балконы упадут на тротуар под действием гравитации. Отстаньте от меня. Я абсолютно, стопроцентно нормальный. Я единственный нормальный человек во всем этом Октябрь-

ском районе.

Он четко, на девяносто градусов повернулся на каблуках, подошел к Марине, протянул ей руку и помог подняться со стула:

Пойдем, Марина. Комиссия не готова к системному диалогу. Завтра понедельник. У нас по графику утренний подъем в шесть двадцать восемь и проверка школьного маршрута. Нас ждут великие дела.

Марина тяжело вздохнула, взяла мужа под локоть, посмотрела на остолбеневших соседей и одними губами, беззвучно произнесла: «Простите его, люди добрые».

Они вышли в сырые петрозаводские сумерки.

В небе над Онегой сгущались тяжелые свинцовые тучи, а впереди, всего через десять часов, Алексея Сергеевича ждала синяя керамическая кружка, спаниель Артос и самый грандиозный крах иллюзии контроля в истории отечественной энергетики.

Глава 1. Синдром диспетчера

Алексей проснулся за две минуты до звонка будильника, в шесть часов двадцать восемь минут утра, и это было единственным событием за день, которое прошло строго по регламенту.

Мир за пределами спальни уже начал накапливать энтропию. В тишине утренней квартиры ощущался тот особый, зыбкий покой, который в инженерных кругах называют состоянием перед гидравлическим ударом. Алексей бесшумно поднялся, надел серые спортивные брюки, разложенные с вечера на спинке кресла строго под прямым углом к плинтусу, и шагнул в коридор.

На кухонном столе стояла кружка.

Она была толстостенной, синей, с полустертой белой надписью «Карелия - край озер». И стояла она не на пробковой подставке, предохраняющей массив ясеня от термических микротравм, а прямо на лакированной поверхности. Внутри, на самом доньшке, темнела треть чайной ложки холодного кофе.

Алексей замер. В его сознании мгновенно развернулась технологическая карта утренних операций. Посудомоечная машина Bosch шестой серии была запущена накануне в двадцать три часа пятнадцать минут с использованием таблетки двойного действия и завершила цикл глубокой сушки ров-

но в ноль два сорок. Следовательно, кружка была извлечена человеком. Причем человеком, который осознанно открыл заблокированную на замок дверцу, достал чистый предмет, налил напиток, сделал пару глотков и бросил емкость посреди дубового пространства.

В кухню, бесшумно шаркая войлочными тапочками, вошла Марина. Ее каштановые волосы были скручены в небрежный узел деревянной китайской шпилькой, а на плечах висел просторный шерстяной кардиган цвета топленого молока.

Ты уже на ногах, - констатировала она, прислоняясь бедром к столешнице и глядя в окно на серую рябь Онежского озера. - А на улице опять морось. Свинцовое небо, классический карельский сентябрь.

Марина, - Алексей указал указательным пальцем на синюю керамику, не прикасаясь к ней, словно речь шла о неразорвавшейся мине времен финской кампании. - Это что?

Это кружка, Леша.

Я вижу, что это кружка. Вопрос в другом: каков ее статус в текущем технологическом цикле кухни?

Марина медленно перевела на него взгляд своих серых

глаз, в которых за четырнадцать лет брака выработался абсолютный иммунитет к любым формам производственного аудита.

Ее статус очень простой: я налила в нее цикорий, сделала два глотка, вспомнила, что забыла выключить утюг в гардеробной, пошла проверить, проверила, вернулась, поняла, что цикорий остыл, и решила, что допью его потом.

Цикорий остывает за четыре минуты сорок секунд при комнатной температуре двадцать один градус, - ровным, хорошо поставленным голосом руководителя произнес Алексей, подходя ближе. - После этого органолептические свойства напитка деградируют на шестьдесят процентов. Пить ты его не будешь. Следовательно, сосуд функционально пуст, но физически заполнен. Почему он не в раковине?

Потому что я, возможно, сделаю еще один глоток, - не моргнув глазом ответила Марина.

Когда?

В течение жизни, Леша. В пределах сегодняшнего утра.

У нас нет «пределов утра», - Алексей достал из кармана смартфон и разблокировал экран, на котором цветными

блоками светился семейный график. - У нас есть девяносто минут до выхода. В восемь ноль пять выходит Михаил. В восемь пятнадцать выезжаешь ты со своим съемочным реквизитом. В восемь двадцать стартую я, потому что в девять ноль ноль у меня селектор с генеральным директором по поводу мурманского проекта. Если на кухонном плацдарме образуется несанкционированная зона временного хранения, тайминг посыплется на этапе приготовления омлета.

Марина подошла к столу, взяла кружку, демонстративно сделала микроскопический глоток холодного темного осадка, поставила кружку ровно на один миллиметр в сторону от прежнего следа и мягко улыбнулась:

Все. Статус обновлен. Теперь это активная посуда. Можешь внести корректировку в свой генеральный план спасения человечества.

Из дальней комнаты донесся глухой грохот, за которым последовал протяжный стон, полный вселенской скорби. Это просыпался Михаил.

Двенадцатилетний сын Алексея обладал поразительной физиологической способностью: он умел перемещаться по квартире, полностью игнорируя законы сохранения импульса и прямолинейного движения. В дверях кухни возник худой подросток в одном черном носке и широких трикотажных штанах. Правый глаз Михаила спал, левый смотрел на окружающий мир с неприкрытой враждебностью.

●
Мам, - глухо пробормотал он, почти не разжимая губ. -
Где мой черный худи с капюшоном?

●
В стиральной машине, Миша, - отозвалась Марина, доставая из холодильника картонную пачку масла. - Потому что вчера ты упал в нем на самокате прямо в клумбу у подъезда.

●
Он мне нужен сухим прямо сейчас, - сообщил сын, падая на кухонный диванчик с такой пластичностью, будто в его теле внезапно растворились все кости. - У нас сегодня общая фотография для школьного сайта. Если я приду в синей рубашке, я буду выглядеть как стажер из пенсионного фонда.

Алексей убрал телефон в карман и встал над сыном, заложив руки за спину:

●
Михаил, сядь ровно. Позвоночник формирует осанку до шестнадцати лет. Это во-первых. Во-вторых: рубашка была выглажена мамой в воскресенье в шестнадцать тридцать. График ношения формы утвержден уставом лица. В-третьих: почему на тебе один носок? Где второй парный элемент?

Михаил медленно открыл второй глаз и посмотрел на отца снизу вверх:

●
Пап, второй носок находится в состоянии суперпозиции.

Он существует, но его точные координаты в пространстве комнаты пока не определены.

●

Это не квантовая механика, Миша, это бытовая распушенность, - отрезал Алексей, взглянув на наручные часы. - Время шесть сорок. На локализацию носка, умывание и надевание регламентной рубашки у тебя ровно десять минут. После этого омлет начнет остывать, а я не позволю нарушать температурный режим приема белков.

●

Леша, отстань от ребенка, - бросила через плечо Марина, разбивая три яйца на шипящую сковороду. - Он только проснулся, а ты уже развернул командный пункт МЧС.

●

Это не МЧС, Марина, это элементарная гигиена процессов, - твердо парировал Алексей. - Цивилизация держится не на вдохновении, а на людях, которые вовремя надевают оба носка и ставят посуду в мойку. Миша, подъем.

Подросток тяжело, с надрывом вздохнул, поднялся и, волоча босую правую ногу по паркету, поплелся в коридор, бормоча под нос:

●

Если бы спартанцы жили по твоему таймингу, персы победили бы их просто потому, что греки не успели бы заполнить отчет о сдаче копий.

●

Спартанцы проиграли при Фермопилах из-за предательства и отсутствия эшелонированной разведки тыла, а не из-за дисциплины! - крикнул ему вслед Алексей, искренне задетый исторической безграмотностью сына.

Через тридцать пять минут утреннее напряжение перешло в фазу скрытого кипения. Михаил, нашедший пропавший носок внутри наволочки, сидел над тарелкой и с унылой методичностью хирурга выковыривал вилкой кусочки тушеного лука. Марина лихорадочно упаковывала в три холщовые сумки тяжелые чугунные формы для выпечки, баночки со специями и полутораметровый кольцевой осветитель: сегодня в арендованной студии на набережной начинались съемки роликов для ее кулинарного блога.

Алексей, уже затянувший темно-синий шелковый галстук безупречным узлом, стоял в прихожей и держал в руках плоскую черную коробку.

Михаил, подожди на тридцать секунд, - скомандовал он. Сын нехотя выполз из кухни, дожевывая кусок тоста.

Держи, - Алексей открыл крышку. Внутри, на черном поролоне, лежали массивные электронные часы с тяжелым резиновым ремешком цвета хаки.

Михаил подозрительно прищурился:

Это еще зачем? У меня есть телефон.

●

Телефон рассеивает внимание и провоцирует зависимость от бессмысленного контента, - авторитетно заявил отец. - Это профессиональный спутниковый трекер с двухсторонним каналом связи и встроенным гироскопом. Я внес в память маршрут «Дом - сороковой лицей». Допустимое боковое отклонение от безопасного коридора составляет ровно пятнадцать метров. На перекрестке улиц Кирова и Ленина зафиксирован чек-поинт номер один. На калитке школьного двора - чек-поинт номер два. Когда ты пересекаешь контрольную черту, мой телефон получает push-уведомление. Если задержка на контрольной точке превышает две минуты, прибор автоматически активирует аудиомониторинг окружающей среды.

Михаил посмотрел на часы с непритворным ужасом:

●

Пап, ты мне сейчас надел электронный браслет, как преступнику под домашним арестом? Мне двенадцать лет! Надо мной весь класс ржать будет!

●

Это не браслет, это протокол персональной безопасности в условиях плотного городского трафика, - Алексей ловко защелкнул пряжку на тонком запястье сына. - Время пошло. Спуск на лифте - сорок секунд. Движение до первого перекрестка - пять минут. Шагом марш.

Михаил бросил отчаянный взгляд на мать, но Марина в

этот момент пыталась застегнуть тугую молнию на чехле от софита и могла лишь сочувственно развести руками. Повесив голову, мальчик накинул куртку, закинул рюкзак на одно плечо и вышел в подъезд.

Ровно через сорок минут Алексей Сергеевич сидел в своем просторном кабинете на четвертом этаже управления региональной энергосетевой компании.

Из панорамного окна открывался строгий вид на гранитную набережную и холодную воду Онежского озера. На широком рабочем столе Алексея не было ничего лишнего: органайзер из матового металла, блокнот для оперативных поручений и монитор диагональю тридцать два дюйма. На экране соседствовали три окна: диспетчерская схема высоковольтных линий Петрозаводска, предварительная смета стратегического проекта «Мурманск» и цифровая карта города с пульсирующей зеленой точкой, подписанной «Михаил».

Мир был устойчив. Мир поддавался расчетам, графикам и правилам.

Ровно в восемь часов сорок семь минут зеленая точка на карте ожила. Согласно расписанию, сын должен был спокойно двигаться вдоль сквера по тротуару со средней скоростью четыре с половиной километра в час.

Алексей поднес к губам фарфоровую чашку с идеальным двойным эспрессо без сахара.

Внезапно зеленая точка на мониторе дернулась. Сделала резкий, невозможный для человека зигзаг под углом девя-

носто градусов, пробила границу пешеходного тротуара и на огромной скорости понеслась по диагонали прямо через густые кустарники парка.

Алексей замер с чашкой в руке.

На экране всплыло красное окно тревоги: «Внимание! Отклонение от коридора безопасности: сто двадцать метров. Текущая скорость объекта: двадцать шесть километров в час. Скорость нарастает».

●

Что за ерунда?.. - прошептал Алексей, опуская чашку на блюдце с сухим стеклянным стуком.

Точка не снижала темп. Совершив дикий вираж вокруг памятника, она описала идеальную восьмерку на круглой клумбе, перемахнула через дренажную канаву и со скоростью сорок два километра в час рванула в сторону гаражного массива на Зареке.

В голове Алексея за долю секунды пронеслись заголовки криминальных новостей: похищение, скоростной захват, банда на тонированном минивэне, побег от стаи бродячих псов. Давление подскочило, в висках застучало. Забыв про селекторное совещание с руководством, Алексей захлопнул ноутбук, сорвал с вешалки кашемировое пальто и вылетел в приемную, чуть не сбив с ног ведущего инженера Андрея, входившего с толстой папкой проектной документации.

●

Алексей Сергеевич, там Виктор Андреевич просил по се-

верным подстанциям зайти через пять минут!... - крикнул инженер, прижимая папку к груди.

Перенести на час! - бросил Алексей, уже перепрыгивая через три ступени на лестничной клетке. - У меня чрезвычайная ситуация высшей категории!

Через семь минут служебный седан Алексея, взвизгивая покрышками на мокром асфальте, влетел в грязный тупик заброшенного кирпичного кооператива на окраине парковой зоны. Смартфон на приборной панели истошно пищал: «Объект находится в радиусе пяти метров».

Алексей выскочил из машины, сжимая в правом кармане баллончик с перцовым газом, готовый вступить в рукопашную схватку с преступниками любого калибра.

Посреди захламленного пустыря, засыпанного желтой листвой и ржавыми банками, не было никаких тонированных фургонов.

Там стоял пожилой сутулый дворник в засаленном оранжевом жилете и звонко свистел в два пальца. А вокруг него, вздымая комья черной земли и захлебываясь щенячьим восторгом, на бешеной скорости носился крупный рыжий спаниель с длинными висячими ушами.

На шее у спаниеля, прямо поверх старого кожаного ошейника с медными заклепками, сиял массивным армейским корпусом цвета хаки спутниковый трекер. Зеленый светодиод на приборе весело и ритмично подмигивал в такт соба-

чьему галопу.

Алексей медленно разжал пальцы в кармане. Дворник перестал свистеть и с легким испугом уставился на высокого гражданина в идеальном пальто за сто тысяч рублей, тяжело дышащего среди луж и прошлогоднего мусора.

Мужик, ты чего? - спросил дворник, с опаской пряча руки в карманы жилета. - Заблудился, что ли?

Собака... - хриплым, сорванным голосом выговорил Алексей, чувствуя, как морозный воздух обжигает гортань. - Откуда на собаке этот прибор?

А, эта штука! - дворник расплылся в беззубой добродушной улыбке. - Да тут пацан знакомый пробежал, Мишка из сорокового лица. Говорит: «Дядь Паш, прицепите Артосу на ошейник часики, а то батя обещал за пройденный километраж карманные деньги скинуть, а мне на физику бежать надо». Ну я и застегнул. Артос, ко мне, дурья башка! Смотри, начальник, как чешет! Километров сорок жмет, чистый зверь! Второй круг по пустырю наматывает!

Алексей закрыл глаза.

Перед его внутренним взором медленно сгорела, осыпаясь серым невесомым пеплом, карта маршрута, регламент утренней безопасности и пятнадцать тысяч рублей, уплаченных за швейцарский прецизионный трекер.

Телефон в кармане требовательно зажужжал. На экране высветилось: «Виктор Андреевич».

Алексей провел пальцем по стеклу, сделал глубокий вдох, глядя на радостно скачущего спаниеля, и предельно ровным, ледяным голосом профессионала произнес:

Да, Виктор Андреевич. Я на выезде. Проверял устойчивость связи в условиях сложного рельефа. Через десять минут буду в офисе с готовыми выводами.

Глава 2. Большой шанс и макароны

Кабинет генерального директора регионального филиала напоминал капитанский мостик тяжелого ледокола: массивный полированный стол из карельской березы, плотные шторы, отсекающие холодный северный свет, и циклопическая карта Северо-Западного федерального округа во всю стену, на которой Мурманская область была обведена тревожным рубиновым маркером.

Виктор Андреевич, грузный мужчина с седой щетиной, начавший трудовую биографию сорок лет назад простым электромонтером на ветрах Кольского полуострова, не спеша перевернул страницу служебной записки.

●

Значит, спаниель Артос, - не поднимая тяжелого взгляда, произнес генеральный. Голос его звучал глухо, как гул трансформатора под нагрузкой.

Алексей, сидевший напротив с безупречно прямой спиной, даже бровью не повел:

●

Произошел технологический сбой абонентского датчика, Виктор Андреевич. Проблема локализована, протокол скорректирован. Инцидент исчерпан и на производственных показателях не отразился.

●

Я не про показатели, Алексей, - старик поднял глаза, и в них блеснула острая, насмешливая искра. - Я про то, что твой пацан в двенадцать лет взломал твою цифровую систему безопасности с помощью куска докторской колбасы и соседской охотничьей собаки. Это говорит о чем? У парня есть оперативная гибкость. В деда пошел, покойного Павла Петровича, тот на лесоповале без единого гвоздя бараки ставил. А вот ты, Леша, иногда напоминаешь мне карьерный экскаватор, который пытается поймать комара гидравлическим ковшом.

Алексей сдержанно свел пальцы в замок:

Мои методы обеспечивают абсолютную безаварийность вверенного сектора третий квартал подряд.

Знаю. Потому тебя и держу, - Виктор Андреевич захлопнул папку и положил на нее широкую ладонь с белыми шрамами от старых ожогов вольтовой дугой. - Совет директоров в Москве утвердил финансирование северного энергетического кольца. Мурманск. Полная замена семи узловых распределительных станций, питающих портовую зону и судоремонтные доки. Бюджет федеральный, контроль жесткий, сроки до наступления полярной ночи. Условия знаешь сам: в октябре там уже шторма, на проводах гололед в палец толщиной. Нужен руководитель, у которого вместо нервов бронированный кабель. Я назвал твою фамилию.

Сердце Алексея сделало мощный, горячий толчок. Это был карьерный прорыв, о котором в провинциальных управлениях мечтали десятилетиями: прямой выход на правление холдинга, огромный бюджет и карт-бланш на формирование собственной команды.

Спасибо за доверие, Виктор Андреевич. Проект графика развертывания штаба будет у вас на столе в среду к восьми утра.

Погоди благодарить, - покачал головой директор. - Генеральный подрядчик - москвичи, люди резкие, избалованные столичными бюджетами. Субподрядчики - мурманские портовые бригады, мужики суровые, к твоим презентациям и графикам непривычные. Если начнешь им диаграммы на планерках крутить, они тебя в Кольский залив с пирса спустят вместе со служебным планшетом. Там людьми надо управлять, Алексей. Чувствовать их надо, а не формулы к ним прикладывать. И еще один вопрос: дома как? Марина в курсе?

В семье полный порядок, - отчеканил Алексей, хотя вопрос полугодовых командировок на Крайний Север дома не обсуждался ни разу. - Марина реализует собственный кулинарный проект в интернете, сын адаптирован к лицейской программе. Мое участие в домашней логистике выстроено

по автономному принципу.

Виктор Андреевич посмотрел на него с глубоким, почти жалостливым сомнением:

Выстроено, говоришь... Ну смотри, оптимизатор. Семья - это тебе не трансформаторная подстанция. На нее запасной автомат не поставишь. Свободен. В пятницу жду предварительную смету.

Выйдя на прохладную гранитную лестницу управления, Алексей ощутил колоссальный, почти физический подъем. Масштаб мурманского проекта пьянил. Он не просто справится - он сделает этот запуск образцовым. А чтобы доказать себе, руководству и Вселенной, что его жизненная методология безупречна, он решил: сегодня вечером Марина вернется со своих изматывающих двенадцатичасовых съемок не в пустую квартиру с полуфабрикатами, а в идеальный дом, где ее будет ждать ресторанный ужин, приготовленный лично им. Без паники, без единого лишнего движения, строго по законам бережливого производства.

В семнадцать часов сорок минут Алексей решительно вошел в центральный супермаркет города. В руках у него был смартфон с открытым списком покупок, сгруппированным по координатам стеллажей.

Спагетти из твердых сортов пшеницы, калибр номер пять, диаметр один и семь десятых миллиметра, - бормотал он,

наполняя проволочную корзину. - Томаты очищенные в собственном соку, кислотность до четырех целых двух десятых процента. Молодой чеснок. Базилик. Сливки питьевые двадцать процентов жирности. Фарш из мраморной говядины категории «А».

В мясном отделе дородная продавщица в накрахмаленном белом колпаке попыталась проявить инициативу:

Мужчина, возьмите свиную шею, свежайшая, утром только привезли, сочная будет - пальчики оближешь!

Женщина, термическая денатурация коллагена в свиной шее требует сорока пяти минут непрерывной обработки, - холодно оборвал ее Алексей. - У меня технологическое окно на термообработку мясного компонента составляет ровно восемьсот сорок секунд. Взвесьте ровно шестьсот граммов фарша категории «А» с погрешностью не более десяти граммов.

Продавщица молча шлепнула кусок фарша на весы и посмотрела на Алексея тяжелым взглядом человека, мысленно набирающего номер дежурной части.

В восемнадцать часов двадцать минут Алексей вошел в квартиру. До контрольного времени возвращения Марины оставалось ровно пятьдесят пять минут. Из закрытой детской доносились яростные крики Михаила, глухие удары по клавишам и виртуальный грохот танковых орудий.

●

Михаил! - крикнул Алексей, срывая шелковый галстук и закатывая рукава белоснежной рубашки. - Выйди на кухню, примешь участие в подготовительном цикле пищеблока!

●

Пап, у нас штурм опорного пункта! - донеслось из-за двери. - Если я брошу мышку, клан вылетит из восточноевропейского дивизиона!

●

Минус тридцать минут использования компьютера на завтра за отказ от содействия семье, - зафиксировал Алексей в электронном органайзере и шагнул в кухонную зону.

На полированной гранитной столешнице мгновенно установился операционный порядок. Доски разделочные: красная для мяса, зеленая для зелени, белая для чеснока. Ножи разложены строго по убыванию длины лезвия. Таймер на микроволновой печи выставлен на обратный отсчет: сорок пять минут.

●

Шаг первый: разогрев термической поверхности, - вслух скомандовал себе Алексей.

Он включил индукционную плиту, поставил новую глубокую сковороду с антипригарным покрытием и добавил оливковое масло. Следом на сковороду с сочным шипением лег фарш. Алексей добавил томаты, раздавленный чеснок и специи.

Именно в эту секунду Алексей Сергеевич совершил роковую управленческую ошибку, свойственную многим крупным руководителям: он решил оптимизировать независимые производственные цепочки ради сокращения общего цикла.

На пачке спагетти мелким шрифтом было указано: варить в кипящей подсоленной воде восемь минут.

Зачем расходовать тепловую энергию на нагрев четырех литров воды в отдельной кастрюле, если можно совместить диффузию крахмала с насыщением мясным соусом методом прямого гидротермического поглощения? - рассудил Алексей вслух.

Он вскрыл пачку и плотным, тугим веером уложил сухие длинные спагетти прямо поверх шипящего сырого фарша. Макароны не помещались и торчали во все стороны, как противотанковые ежи. Алексей попытался прижать их тяжелой стеклянной крышкой. Крышка балансировала на сухих палочках и не закрывалась. Тогда, чтобы ускорить размягчение нижнего сегмента макарон, Алексей уверенным движением перевел сенсор индукционной конфорки на максимальный девятый уровень форсированного нагрева.

Через три минуты кухня начала стремительно наполняться белым, плотным и подозрительно сладковатым паром.

Интенсивная фаза испарения влаги, в пределах допусти-

мой нормы, - спокойно констатировал Алексей, включая вытяжку на третью скорость.

Вытяжка взывала, как турбина идущего на взлет транспортного самолета, но пар не уходил. Напротив, он начал стремительно менять цвет с молочно-белого на едкий, ядовито-сизый, с явным химическим оттенком паленой резины и обугленного белка.

Алексей схватил силиконовую лопатку и с силой надавил на выступающие концы спагетти. Лопатка спружинила, согнулась и уперлась во что-то совершенно твердое.

Под воздействием бешеной температуры индукционного поля нижний слой томатного соуса мгновенно отдал всю воду и превратился в чистый углерод толщиной в два миллиметра. Мясной белок намертво спекся с крахмалом спагетти, образовав сверхпрочную монолитную плиту, которая за счет термической диффузии буквально прикипела к тефлоновому дну новой сковороды. Макароны больше не были едой. Они стали высокопрочным композитным материалом, армированным сухими прутьями спагетти.

Таймер на микроволновке радостно пискнул: до возвращения Марины оставалось ровно десять минут.

Локальное отклонение от регламента, - сквозь зубы произнес Алексей. Глаза его слезились от дыма, по виску катилась крупная капля пота, смывая полосу черной сажи.

Он выключил конфорку, ухватился обеими руками за тер-

мостойкую ручку сковороды и потянул ее на себя. Сковорода даже не шелохнулась. Сладкий томатный сироп, вытекший через край в процессе адского кипения, затек под дно посуды, карамелизовался на стеклокерамике и превратился в сверхпрочный эпоксидный клей.

Миша! - крикнул Алексей сорванным, сиплым басом. - Неси из кладовой строительный шпатель и молоток с резиновым бойком!

Дверь детской с треском распахнулась. На пороге возник Михаил. Сквозь клубы сизого дыма он увидел сюрреалистическую картину: отец в мокрой от пота белой сорочке, с перекосенным лицом и черным от копоти носом, упершись ногой в фасад кухонного гарнитура, яростно пытался оторвать приваренную сковороду от плиты с помощью стального столового ножа.

Михаил на секунду остолбенел, затем молча вытащил из кармана телефон и нажал кнопку видеозаписи.

Пап, - с восхищением произнес сын. - Это исторический момент. Это чистая победа над физикой. Мама только что проехала шлагбаум, я фары во дворе видел.

Алексей замер. В его руке жалобно звякнул и согнулся под прямым углом фамильный нож из нержавеющей стали.

В прихожей сухо щелкнул английский замок.

Леша, Миша, помогите с вещами, я на каблуках еле стою!.. - голос Марины оборвался на высокой ноте в ту самую секунду, когда она переступила порог и сделала первый вдох.

Она вошла на кухню, бережно опустила на пол две тяжелые сумки с реквизитом и медленно застыла.

Картина была достойна кисти баталиста. Под потолком колыхалось сизое облако дыма, разносящее запах аварии на химическом комбинате. На варочной панели гордо возвышался обугленный черный курган, из которого торчали обугленные пучки макарон и кривой нож. Рядом стоял руководитель стратегического мурманского направления Алексей Сергеевич с лицом шахтера после обвала породы. А чуть поодаль стоял Михаил, старательно документирующий триумф отцовской кулинарии в высоком разрешении.

Молчание длилось не менее двадцати секунд. Слышно было только, как на улице монотонно шумит карельский дождь.

Марина медленно подошла к плите, сняла шелковый платок, наклонилась над сковородой и осторожно постучала обручальным кольцом по черному монолиту. Раздался чистый, звонкий звук колокольной бронзы.

Леша, - тихо, с опасной мягкостью в голосе спросила она. - Скажи мне как ведущий специалист республики: эта конструкция уже прошла государственную приемку или нам

стоит подождать пожарный расчет для окончательного подписания акта?

Алексей медленно опустил руки, расправил плечи, посмотрел на жену взглядом римского полководца, потерявшего три легиона в тевтобургском лесу, и невозмутимо произнес:

Заводской дефект индукционного модуля плиты. Произшел неконтролируемый термодинамический пробой на максимальной мощности. Завтра приедет лаборатория стандартизации и составит претензию заводу-изготовителю.

А сегодня? - Марина скрестила руки на груди.

А сегодня мы реализуем резервный протокол номер два, - не моргнув глазом парировал Алексей. - Семейный ужин в пиццерии на проспекте Ленина. Стол заказан, логистика просчитана, отклонение от графика составляет всего четырнадцать минут.

Марина посмотрела на согнутый нож, потом на черное пятно сажи на лбу мужа, прислонилась спиной к холодильнику и вдруг звонко, неудержимо расхохоталась, вытирая выступающие слезы уголком платка. Михаил, не выдержав, заржал следом, едва не выронив телефон.

Алексей стоял среди руин собственного гастрономического триумфа и чувствовал, как жесткая маска идеального

руководителя дает трещину, уступая место растерянной, но совершенно живой человеческой улыбке.

Глава 3. Мебельный сопромат

Субботнее утро в торговом комплексе на выезде из Петрозаводска пахло свежим распилом ДСП, дешевым освежителем воздуха «хвойный бриз» и надвигающейся финансовой катастрофой.

Алексей шагал по гранитной плитке третьего этажа с походкой командира саперной роты, вошедшего на неразмеченное минное поле. В правой руке он держал профессиональный лазерный дальномер в обрезиненном влагозащитном корпусе, в левой - сложенный вчетверо лист бумаги, где мелким шрифтом была сведена сравнительная таблица динамических нагрузок на шариковые направляющие австрийского и китайского производства.

Марина шла на полтора шага впереди. На ней было просторное темно-синее пальто, мягкий горчичный шарф крупной вязки и то самое безмятежное, отрешенное выражение лица, которое всегда появлялось у нее перед совершением абсолютно нерациональных поступков.

Мы просто смотрим, - не поворачивая головы, ровным тоном произнесла она. - Леша, повторяй про себя, как мантру: «Мы зашли просто посмотреть глазами».

Человеческий глаз - оптический прибор с погрешностью

восприятия геометрии до двадцати пяти процентов в условиях торгового освещения, - немедленно отозвался Алексей, сверяясь с листом. - Выбирать несущие кухонные конструкции визуально - это преступная халатность. Ты помнишь четверг? На индукционной плите до сих пор остался след от термического ожога. Если мы сейчас купим модуль со слабой термостойкостью столешницы, мы зложим системную аварию в эксплуатационный цикл квартиры на пять лет вперед.

След на плите остался не от сковороды, Леша, а от твоей мании величия, - вздохнула Марина и решительно повернула в стеклянный павильон флагманского салона итальянской мебели.

Навстречу им из-за дубовой барной стойки плавно выплыл консультант. Это был высокий молодой человек лет двадцати пяти, в приталенном синем блейзере, с идеальным косым пробором и серебряным бейджем на лацкане: «Станислав. Ведущий эксперт интерьерных концепций». Станислав окинул пару наметанным глазом хищника, безошибочно выделил Марину как эмоциональный центр принятия решений и включил бархатный баритон:

Добрый день. Вы вовремя зашли. У нас как раз открылась экспозиция миланской недели дизайна. Коллекция называется «Венецианский бриз». Фасады из массива ясеня со сложной фрезеровкой, доводчики с мягким пневматическим

демпфером и совершенно невероятный, глубокий оттенок штормового ультрамарина. Посмотрите, как дерево играет в лучах спотов. Это не просто кухня, это поэзия быта.

Марина замерла перед массивным сине-зеленым островом. В ее глазах вспыхнул опасный для семейного бюджета огонь.

Леша... - тихо выдохнула она, проводя кончиками пальцев по матовой поверхности. - Ты только посмотри на этот оттенок. Это же чистая Онега в октябре, когда с севера дует верховик.

Алексей молча подошел к острову, поднял дальномер, прижал его тыльную сторону к верхней кромке ящика и нажал кнопку пуска. Яркий рубиновый луч рассек воздух салона и уперся в пол.

Высота рабочей плоскости восемьсот пятьдесят миллиметров, - громко, без тени романтики отчеканил Алексей. - При среднем женском росте метр шестьдесят восемь это неизбежно спровоцирует спазм трапецевидных мышц и шейного отдела позвоночника уже на пятнадцатой минуте чистки овощей. Эргономический регламент требует девяти-сот десяти миллиметров. Станислав, регулировочные винты опор позволяют компенсировать зазор в шестьдесят миллиметров с сохранением проектного центра тяжести?

Консультант слегка опешил, косой пробор его дрогнул:

●
Э-э... Ножки регулируются в пределах двух сантиметров. Но наши клиенты обычно не измеряют трапециевидные мышцы. Это премиальный сегмент. Сюда заказывают клининг и кейтеринг.

●
Моя жена готовит сама, потому что у нее авторский кулинарный проект, - холодно парировал Алексей. - И я не допускаю деформации ее суставов из-за ошибок итальянских дизайнеров, прогуливавших в институте анатомию. Теперь по полезной нагрузке.

Алексей развернул свой лист формата А4 и ткнул пальцем в графу с формулами:

●
Нижний выдвижной ящик шириной девяносто сантиметров. Какова заявленная масса брутто для роликовых кареток?

●
До сорока килограммов, - Станислав попытался вернуть лицу выражение превосходства. - Механизмы австрийские, пожизненная гарантия завода. Система мягкого закрывания работает от легчайшего прикосновения пальца.

Консультант картинно, двумя ухоженными пальцами с безупречным маникюром толкнул фасад. Ящик бесшумно выкатился вперед на скрытых полозьях, замер и так же плавно, с едва слышным шипением пневматики втянулся обрат-

но.

●
Видите? - улыбнулся Станислав Марине. - Чистая магия движения.

Марина улыбнулась в ответ, но Алексей решительно шагнул между ними, отстранив консультанта плечом:

●
Это демонстрация в условиях нулевого сопротивления материала. Пустой ящик катится легко даже на мебельных колесиках за сорок рублей из строительного гипермаркета. Настоящий расчет строится иначе. Марина, сколько весит твоя большая эмалированная гусятница с крышкой?

●
Четыре килограмма, Леша, - устало отозвалась жена. - И она прекрасно живет в старом шкафу.

●
Четыре килограмма пустая, - поправил Алексей. - С уткой, яблоками и бульоном - шесть с половиной. Плюс чугунный казан на восемь литров - еще семь килограммов. Набор сковород с капсульным дном - одиннадцать килограммов. Итого полезная статическая масса составляет двадцать четыре с половиной килограмма. Но это статика! А если ящик открывает ребенок?

Станислав нервно сглотнул:

●
При чем здесь ребенок?

●

При том, что нашему сыну двенадцать лет, и он не открывает мебель плавно, - отчеканил Алексей. - Он дергает за ручку с угловым ускорением, опаздывая на турнир по сетевым шутерам. Динамический коэффициент рывка увеличивает векторную нагрузку на опорный ролик в одну целую семь десятых раза. Получаем сорок один килограмм шестьсот граммов. Ваша система находится за гранью предела прочности уже на этапе проектирования.

●

Мужчина, вы утрируете, - голос Станислава потерял бархатистость и дал петуха. - Никто не ломает эти кухни. Они стоят в лучших домах Карелии!

●

Потому что в лучших домах Карелии никто не умеет рассчитывать сопротивление материалов, - Алексей присел на корточки и посветил телефонным фонариком в зазор между ящиком и каркасом. - Я так и знал. Несущий кронштейн отлит из силумина.

●

Это авиационный алюминий с титановым легированием! - почти крикнул продавец.

●

Это пористый вторичный силумин, произведенный методом дешевого литья под низким давлением, - спокойно возразил Алексей, поднимаясь. - Он держит статическое давле-

ние, но мгновенно раскалывается при поперечном срезе или импульсном кручении.

Марина сделала шаг назад, почувствовав знакомый холодок внизу живота. Этот тон мужа она знала слишком хорошо: точно так же он разговаривал с монтажниками, когда те пытались сдать высоковольтную линию с провисанием кабеля на лишние десять сантиметров.

Леша, отойди от гарнитура, - предупреждающе произнесла она. - Мы уходим. Мне разонравился этот синий цвет. Он слишком темный.

Поздно, Марина. Я обязан провести натурные испытания узла на усталость металла. Иначе мы рискуем повторить ошибку мурманских подрядчиков, которые закупили изоляторы без полевой проверки.

Мужчина, не трогайте образец руками! - Станислав ринулся вперед, вытягивая руки, словно пытаясь заслонить телом драгоценный фасад. - Этот остров стоит пятьсот сорок тысяч рублей!

Я не трогаю его руками, - невозмутимо сообщил Алексей Сергеевич.

С этими словами главный энергетик региона, руководитель стратегического проекта федерального значения, пол-

ностью выдвинул нижний широкий ящик из массива ясеня. Затем он аккуратно приподнял правую ногу в начищенном немецком туфле сорок третьего размера, поставил ее точно по центру дна ящика и плавно перенес на него половину массы собственного тела, имитируя динамический рывок подростка при поиске сковороды для блинов.

Проверяем устойчивость направляющей к поперечной вибрации... - начал комментировать Алексей.

Договорить он не успел.

В тишине элитного павильона раздался сухой, хлесткий звук, похожий на пистолетный выстрел в закрытом тире.

Левый силуминовый кронштейн не выдержал расчетной физики Алексея и лопнул ровно посередине монтажного отверстия. Стальная каретка со свистом вылетела из паза, разрывая внутренний подшипник. Десятки каленых стальных шариков диаметром три миллиметра с пулеметным треском брызнули во все стороны, забарабанили по зеркальным фасадам соседних шкафов и со звоном покатались по кафельному полу торгового центра.

Лишенный левой опоры ящик с грохотом перекошило. Массивный дубовый фасад вырвал крепежные саморезы с мясом, ударился о край керамогранитной плитки и с хрустом раскололся вдоль волокон, отщепив длинную, острую лакированную щепу цвета штормового ультрамарина.

Правая нога Алексея вместе с рухнувшим ящиком про-

валилась до самого пола, из-за чего он потерял равновесие, взмахнул руками, сбил локтем стеклянную вазу с декоративными бамбуковыми палочками и чудом удержался на ногах, ухватившись за верхний край столешницы.

В огромном мебельном молле наступила оглушительная, могильная тишина.

Пожилая пара, выбирающая диван в соседней секции, синхронно замерла с открытыми ртами. Станислав стоял белый как мел, прижимая обе руки к щекам, и часто-часто моргал, глядя на развороченное нутро флагмана миланской коллекции. Один из шариков от подшипника медленно, со звонким стуком докатился до его лакированного ботинка и замер.

Марина медленно прикрыла глаза, сделала глубокий вдох носом, задержала дыхание на четыре секунды, как учили на курсах психологической самообороны, и выдохнула через рот.

Алексей медленно высвободил ногу из обломков ясеня, одернул брючину, нагнулся и поднял с пола расколотый пополам кусок силуминового кронштейна. Повертел его перед глазами, поднес к свету и повернулся к оцепеневшему консультанту:

Зернистая структура излома с признаками воздушных раковин в теле отливки. Брак технологического процесса охлаждения сплава. Станислав, фиксируйте: узел разрушился

при статической нагрузке всего в сорок два килограмма, что полностью подтверждает мой предварительный расчет. Вы должны быть благодарны: если бы этот дефект вскрылся у покупателя с кипящим супом, салон получил бы судебный иск о причинении тяжкого вреда здоровью. Несите журнал рекламаций, я составлю дефектную ведомость по форме ТОРГ-2.

Станислав медленно опустил руки от щек. Лицо его начало наливаться густым багровым цветом.

●

Охрана... - сдавленно, тонким фальцетом пискнул ведущий эксперт интерьерных концепций. - Вызовите охрану на третий этаж! У нас неадекватный гражданин разрушил экспозицию!

●

Я абсолютно адекватен, в отличие от вашего отдела входного технического контроля, - строго осадил его Алексей, пряча дальномер в карман пальто.

●

Леша, замолчи, - тихо сказала Марина.

В ее голосе не было ни крика, ни истерики. Там была лишь ледяная, космическая пустота. Она подошла к стойке администратора, достала из сумочки золотую кредитную карту мужа, которую предусмотрительно изъяла из его бумажника еще перед входом в молл, и положила ее на терминал оплаты.

●

Сколько стоит замена поврежденного фасада и фурнитуры? - спросила она у трясущегося администратора, прибежавшего на шум.

Шестьдесят четыре тысячи восемьсот рублей с учетом доставки из Москвы... - всхлипнул администратор.

Спишите, - Марина приложила палец Алексея к сканеру отпечатка на его смартфоне для подтверждения банковской транзакции. Терминал радостно пискнул, одобряя списание. - А теперь, Станислав, заверните нам отломанную щепку. Муж положит ее себе под подушку в назидание потомкам.

Через двадцать минут они сидели в машине на полупустой парковке. За лобовым стеклом серыми косыми струями хлестал дождь, размывая очертания рекламных щитов.

Алексей сидел за рулем, положив руки на руль в положении «десять и два часа». На соседнем сиденье лежала его папка с расчетами, поверх которой сиротливо чернел расколотый силуминовый кронштейн.

Марина молча смотрела в боковое стекло на круги в лужах.

С точки зрения проектного анализа, - нарушил молчание Алексей, аккуратно включая обогрев зеркал, - мы понесли запланированные издержки. Шестьдесят четыре тысячи - это премия за предотвращение масштабной аварии в границах

жилого фонда. Ты видела, как лопнул металл? Если бы там стояла твоя чугунная утятница...

Марина медленно повернула к нему голову.

Леша, - отдельно проговорила она. - Скажи мне честно. Ты правда считаешь себя нормальным?

Я действую строго в рамках логики и базовых физических законов, - с искренним убеждением ответил Алексей. - Мир вокруг нас держится на пределе прочности материалов. Если никто не будет его проверять, все развалится.

Марина посмотрела на его серьезное, умное, красивое лицо, на котором не было ни тени сомнения в собственной правоте, и глубоко вздохнула. Вся ее злость внезапно растворилась, уступив место какому-то странному, почти научному интересу к феномену человека, с которым она прожила полтора десятка лет.

Знаешь, дорогой, - сказала она, поправляя горчичный шарф, - если в нашем лицее когда-нибудь решат открыть кружок юных ликвидаторов катастроф, я лично выдвину тебя на должность почетного председателя. А кухню мы закажем у дяди Коли в поселке Шуя. Он делает из обычной карельской сосны и крепит ящики на простые стальные уголки. Там силумина нет. Ломать тебе будет нечего. Заводи мотор, испытатель. Дома еще уроки у Миши проверять. Надеюсь,

ты не будешь тестировать его письменный стол домкратом?

У письменного стола дубовые ножки сечением шестьдесят на шестьдесят миллиметров, - на полном серьезе ответил Алексей, поворачивая ключ зажигания. - Запас прочности трехкратный. Я проверял еще в прошлом сентябре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.